

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 708–724.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 2 (2023): 708–24.

Рецензия

УДК 94(470):930

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-9>

**Поликонфессиональные Балканы раннего Нового времени
в региональной политике Святого Престола**

Рецензия на: Molnár A. *Confessionalization on the Frontier. The Balkan Catholics between Roman Reform and Ottoman Reality*. Roma: Viella, 2019. 268 p.

Ольга Владимировна Хаванова

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Россия,
khavanova@inslav.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7694-5292>

Olga V. Khavanova

Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia,
khavanova@inslav.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7694-5292>



Аннотация. Монография венгерского историка Антала Молнара подводит итог многолетних исследований эпохи конфессионализации на Балканах в пространстве столкновения и сосуществования христианства и ислама. На территориях, попавших в XIV–XVI вв. под власть Османской Порты, Святой Престол проводил миссионерскую деятельность, в которой наибольших успехов добились боснийские францисканцы, привлекал в союзники богатые и влиятельные общины дубровницких купцов. Автор обращается к роли католической церкви на ранних стадиях нациообразования у не имевших государственной традиции албанцев и объясняет, почему фактически провалилась идея церковной унии среди православных сербов. Конец конфессиональной эпохе положила Великая турецкая война 1683–1699 гг., увенчавшаяся возвращением Венгрии территорий, полтора века находившихся под властью османов, но и обернувшаяся трагедией для католиков, оставшихся в Османской империи. Книга основана на материалах архивов Италии, Венгрии и Хорватии и предлагает анализ историографии проблемы на ряде европейских языков. Автор широко использует методы микроистории и культурной истории, восходя к широким обобщениям через детальное рассмотрение отдельных хорошо документированных кейсов.

© Хаванова О.В., 2023

© Khavanova O., 2023

Ключевые слова: эпоха конфессионализации, Святой Престол, славянские народы Балкан, францисканцы Боснии, Дубровник, купеческие общины

Для цитирования: Хаванова О.В. Поликонфессиональные Балканы раннего Нового времени в региональной политике Святого Престола. Рецензия на: Molnár A. *Confessionalization on the Frontier. The Balkan Catholics between Roman Reform and Ottoman Reality*. Roma: Viella, 2019. 268 p. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 708–724. <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-9>

The Early Modern Multi-Confessional Balkans in the Regional Policy of the Holy See

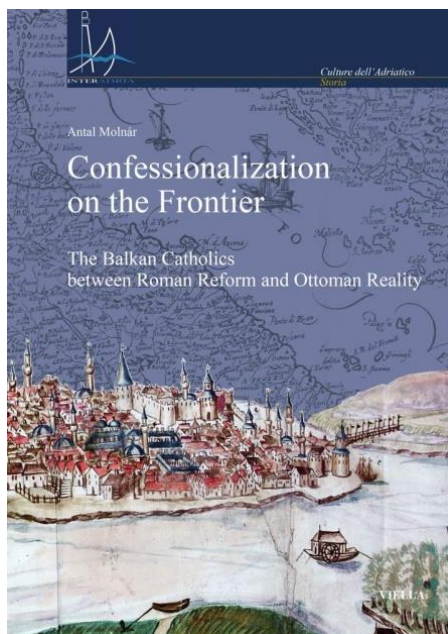
Review of *Confessionalization on the Frontier. The Balkan Catholics between Roman Reform and Ottoman Reality* by A. Molnár, (Roma: Viella, 2019)

Abstract. The monograph by Hungarian historian Antal Molnár summarizes many years of research into the age of Confessionalization in the Balkans in the space of collision and coexistence of Christianity and Islam. In the territories that fell under the rule of the Ottoman Porte in the 14th – 16th centuries, the Holy See undertook missionary activities, the most successful in which were the Bosnian Franciscans, and cooperated with the rich and influential communities of the Ragusan merchants. The author turns to the role of the Catholic Church in the early stages of nation-building among the Albanians who had had no state tradition and explains why the idea of church union among Orthodox Serbs actually failed. The end of the Confessionalization age came with the Great Turkish War (1683–99), which saw the return to Hungary of territories that had been under the Ottoman rule for a century and a half, but which also proved tragic for Catholics who remained in the Ottoman Empire. The book is based on Italian, Hungarian and Croatian archives and offers an analysis of the historiography of the issue in a number of European languages. The author makes extensive use of methods of microhistory and cultural history, going back to broad generalizations through a detailed examination of selected well-documented cases.

Keywords: Confessionalization age, the Holy See, Slavic peoples of the Balkans, Franciscans of Bosnia, Ragusa, merchant communities

For citation: Khavanova, O.V. “The Early Modern Multi-Confessional Balkans in the Regional Policy of the Holy See”. Review of *Confessionalization on the Frontier. The Balkan Catholics between Roman Reform and Ottoman Reality* by A. Molnár (Roma: Viella, 2019). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 2 (2023): 708–24, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-9>

Антал Молнар – венгерский историк, специалист по истории Центральной и Юго-Восточной Европы в раннее Новое время, политике Святого Престола в Венгрии и религиозной ситуации на Балканах. В 1999 г. он защитил диссертацию по литературе в Сегедском университете (Венгрия), в 2002 г. – диссертацию по истории в университете «Париж – Сорбонна IV» (Франция); в 2007 г. хабилитировался в Будапештском университете им. Л. Этвеша. В 2011–2016 гг. был директором Венгерской академии (культурного и научного центра) в Риме; с 2019 г. руководит Институтом истории Центра гуманитарных



исследований (с 2020 г. также является заместителем директора Центра) Исследовательской сети им. Л. Этвеша, преподает в ведущих университетах Венгрии, является членом ряда авторитетных международных научных организаций, в частности Папского совета по историческим наукам.

Полиэтничные и поликонфессиональные Балканы как объект религиозной политики Святого Престола давно привлекали ученого, многие годы работавшего в архивах Венгрии, Италии и Хорватии. Новая книга А. Молнара, вышедшая на английском языке, соединила результаты исследований о францисканцах в Боснии, дубровницких купцах на покоренных османами территориях, деятельности Общества Иисуса в Трансильвании и т.д. Знание английского, немецкого, французского, итальянского, сербохорватского и турецкого языков позволило автору соединить европейскую (христианскую) традицию изучения межконфессиональных отношений в регионе с османской, в результате на суд читателей была представлена многоуровневая реконструкция явления, получившего в последние десятилетия название «конфессионализация» (от немецкого *Konfessionalisierung*), или «конфессиональная эпоха».

В начале 1990-х гг. немецкие историки Вольфганг Райнхард (W. Reinhard), Хайнц Шиллинг (H. Schilling) и др. предложили убедительную концепцию того, как европейские государства раннего Нового времени аккумулировали доминирующие на их территории конфессии в светские системы, поставив авторитет религиозных институтов на службу задачам экономического, социально-политического, духовно-культурного порядка¹. Молнар решил рассмотреть в категориях османской конфессионализации историю христианских общин на Балканах, что позволило наряду с европоцентричной моделью наступательного католицизма после Тридентского собора увидеть его локальные варианты с характерными для них транskonфессиональными связями. В результате перед читателем предстает сложный социум, где позиции папства были недостаточно сильны для того, чтобы привлечь на свою сторону местное население, католические миссии – несмотря на то, что изучали языки

¹ См., например: Die katholische Konfessionalisierung: Wissenschaftliches Symposium Der Gesellschaft zur Herausgabe des Corpus Catholicorum und des Vereins für Reformationsgeschichte 1993 / herausgegeben von W. Reinhard, H. Schilling. Münster: Aschendorff, 1995.

местного населения, записывали их богослужебные тексты, нередко выступали их историографами – встречали отпор, а важными посредниками в сфере межконфессиональных отношений становились «торговые нации», прежде всего торговые фактории Дубровницкой республики, боровшиеся за рынки сбыта.

Географические рамки исследования очерчены и объяснены в конце книги, когда читатель, уже ознакомившийся с восемью главами, может оценить обоснованность такого выбора. Автор взял за основу ренессансный концепт воображаемой Иллирии (Далмация, Славония, Хорватия и Босния), сконцентрировался на той ее части, что оказалась под властью Османской Порты, дополнил список Сербией, Болгарией, Албанией и османскими владениями на юге Венгрии. Греция как совершенно иная этнокультурная и конфессиональная реальность в него не вошла. Не стали объектами анализа также балканские («иллирские») территории под христианским правлением – Хорватия и Далмация.

Книга разделена на десять глав и построена так, что каждая предыдущая глава дает читателю набор фактов и рабочих гипотез, необходимых для понимания последующей. В гл. 1 предложен детальный разбор источниковой базы; гл. 2 посвящена францисканской провинции Босния; гл. 3 по отрывочным сведениям воссоздает принципы взаимодействия Святого Престола с балканскими миссиями; гл. 4 раскрывает характер балканской политики Святого Престола и Венецианской республики; в гл. 5 и 6 представлены отношения католических орденов с местными церквями и купеческими общинами на примерах борьбы за объекты религиозного культа; гл. 7 знакомит с деятельностью Албанской миссии, гл. 8 – с обреченными на провал попытками склонить православных сербов к унии; гл. 9 посвящена драматической странице региональной истории – Великой турецкой войне (1683–1699) и ее разрушительным последствиям; гл. 10 с помощью методов микроистории воссоздает фрагментарно представленный в источниках религиозный мир боснийской женщины, прошедшей путь от беглянки в мужском платье до монахини в Риме. Завершают книгу терминологический глоссарий, картографическое приложение и список архивных и опубликованных источников и литературы на десятке языков. Методологическими ориентирами автор называет инструментарий микроистории и культурной истории, поэтому ряд глав построен вокруг анализа одного или нескольких кейсов.

Для современной российской историографии, опирающейся во многом на наследие изучения славянской взаимности, тесно связанной с национальными историческими школами региона, книга Молнара открывает новые исследовательские горизонты и проблемно-теоретические ракурсы, неочевидные при дихотомии «славяне и Россия». Факты, содержащиеся в

монографии, доказывают, что население османских провинций на Балканах – не только объект османской дискриминационной политики, что на территориях, где власть Святого Престола была недостаточно сильна, а Оттоманская Порта прагматически дистанцировалась от вмешательства во внутренние дела христианских институций, христианские общины под знаком религиозного мученичества формировались как носители и хранители национальной идентичности и звенья, связующие подвластные мусульманам территории с европейской цивилизацией.

Боснийский католицизм францисканцев рассмотрен в гл. 2 как уникальный, в известном смысле образцовый опыт многовековой институциональной преемственности и приспособляемости к меняющимся, часто неблагоприятно-враждебным условиям. Формирование средневековой государственности завершилось в Боснии позднее, чем в других раннефеодальных государствах полуострова, при этом сохранявшая местный колорит боснийская церковь развивалась на цивилизационном водоразделе западного и восточного христианства, из-за чего нередко называлась еретической. Францисканцы, присутствовавшие в стране с конца XIII в., после османского завоевания смогли перенять все функции прекратившего свое существование боснийского государства, получили признание от османских властей, а в условиях, когда резиденция боснийского епископа находилась в Белграде, оставались единственной реальной католической институцией в провинции, с которой вынужденно считались в Риме. В XVII в. в их юрисдикции находились католические диаспоры Болгарии, эмиссары францисканцев с успехом искали политической и финансовой поддержки при европейских дворах от Испании до Речи Посполитой. В Боснии, таким образом, была реализована «османская» модель конфессионализации, типологически близкая к эволюционно-компромиссному курсу восточно-христианских церквей полуострова. Упадок католичества в Боснии был связан с успехами Священной Лиги в освобождении Венгрии и Балкан.

В гл. 3 автор меняет фокус с локального на центральный и обращается к теме координации Святым Престолом миссионерской деятельности посредством Инквизиции (Святого отдела) и вновь созданной (после 1622 г.) Конгрегации пропаганды веры. Это наименее документированная часть исследования, поскольку до открытия архивов в 1998 г. знания ученых о деятельности Святого отдела за пределами Альп были близки к нулю, а в наши дни, если сконцентрироваться на Балканах, представляют собою лишь разрозненную коллекцию обращений миссионеров с мест за апостольским преемством, разъяснениями и указаниями по порядку действий в сложных ситуациях. Для

разрешения коллизий, регулярно возникавших на юге Венгрии, в Болгарии или Албании как между миссией и отдельными братьями, так и между соперничавшими за паству орденами бенедиктинцев, францисканцев, иезуитов, Инквизиции требовался персонал, искушенный в доктринальных вопросах и знакомый с местными реалиями. Удивительные истории о пассионарных индивидах, менявших веру, возвращавшихся в лоно католичества, отказывавшихся подчиняться дисциплинарным наказаниям, нарушавших каноны и предписания, показывают, что при всей неповоротливости и медлительности Инквизиция действовала с осторожностью и была ориентирована на элиминирование конфликтных ситуаций. По мнению автора, есть все основания считать, что при создании Конгрегации опыт Святого отдела был если не положен в основу деятельности, то во всяком случае осмыслен и учтен.

Среди государств, игравших особую роль в Юго-Восточной Европе в конфессиональную эпоху, несомненно, была Венецианская республика. Однако гл. 4 посвящена анализу тех причин, по которым *Serenissima*, несмотря на протяженную границу с Османской империей и интенсивные экономические и культурные связи на Балканах, проиграла борьбу за право стать центром миссионерской деятельности в регионе. Трудно переоценить роль Венеции в сохранении Далмации, Албании или Греции в орбите европейской культуры, однако «венецианского юго-востока Европы» не сложилось. Венеция, которую Святой Престол еще в конце XVI в. был готов рассматривать в качестве главного посредника на Балканах, в условиях жестко централизованной модели миссионерской деятельности, восторжествовавшей после Тридентского собора, не подошла для этой роли. Более того, своими попытками действовать самостоятельно и несогласованно она нарушала баланс между боснийскими францисканцами, венгерским епископатом и Дубровником, претендовавшим на роль, с которой Венеция справиться не смогла.

Дубровницкая республика сумела распространить свое влияние на значительную часть Балкан, торговые фактории купцов-монополистов приносили колоссальный доход в казну метрополии, борьба за рынки сбыта и контроль над торговыми путями шли рука об руку с вмешательством в церковные дела, борьбой за назначения священников и контроль над католическими часовнями – подлинными центрами духовной и социальной жизни местных католиков. В гл. 5 и 6 воссоздаются в деталях и анализируются в контексте межконфессионального баланса сил в османской Сербии этапы и исход борьбы за католические часовни богатого, густонаселенного Белграда и провинциального Нови-Пазара. Микро-исторические реконструкции хронометрируют историю притязаний и претензий, намерений и амбиций,

интриг и патронатных отношений как церковных (францисканцы, иезуиты, епископы и архиепископы, Святой Престол), так и светских контрагентов (османские власти – объект коррупционной активности едва ли не всех сторон, вовлеченных в тот или иной конфликт, сенат Дубровника, использовавший церковные институты для расширения ареала торговли, купеческие общины и местное население). В подобных частных вопросах как в капле воды отражалась специфическая особенность балканской этно-религиозной ситуации: связь церкви с торговлей, превращение купеческого сословия в региональную элиту, влияние церкви на процесс образования наций.

В гл. 7 автор на примере албанцев рассматривает проблему домодерных форм национального сознания и прервавшихся к XIX в. процессов формирования наций. В качестве методологического ориентира он выбрал труды «этносимволиста» Каспара Хирши (C. Hirschi), который предложил для раннего Нового времени использовать определение нации как абстрактной сущности с уникальными качествами, определенной территорией, чувством политической и культурной независимости и исключительной гордости². Это определение применимо к албанцам, которые, в отличие от греков и сербов, не обладали «национальной» церковью, ставшей в условиях утерянной государственности консолидирующим нацию институтом, и перешли к нациестроительству под влиянием европейских идей конца XIX в. Хотя, забегаая вперед, можно сказать, что современная албанская нация сформировалась вокруг мусульманства как одного из объединяющих ее членов признаков в XVII в., когда Святой Престол рассматривал миссионерскую деятельность на захваченных османами территориях Балкан как важное направление региональной политики, сравнимое с евангелизацией коренного населения обеих Америк. Албанские католики и католицизм как деноминация, способная объединить никогда не имевших государственности албанцев, имели шансы направить формирование албанской нации Нового времени по пути строительства сообщества, основанного на христианской вере. Большую работу в этом направлении проделала Конгрегация пропаганды веры, уделяя внимание переводу религиозной литературы на албанский язык, обучению в итальянских семинариях албанских священников, визитациям и миссионерской работе среди албанцев. Конец этим усилиям положили войны Священной лиги, победоносно прошедшей огнем и мечом по балканским владениям Османской империи, что, как говорилось выше, привело к демографическим и этноконфессиональным изменениям и резкому уменьшению интереса Святого Престола к Балканам.

² Hirschi C. *The Origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Другой пример неудачной католической евангелизации рассмотрен в гл. 8, дающей ответ на вопрос, почему идея унии не получила поддержки в среде сербского клира и верующих. Историк обращает внимание на две взаимоисключающие историографические линии: хорватскую, принимавшую на веру миссионерские отчеты о горячей поддержке унии в среде православных сербов, и сербскую, выставлявшую любые усилия Святого Престола в этом направлении фальсификацией и передергиванием. На самом деле, на Балканском полуострове в период раннего Нового времени не было другой организации, способной конкурировать с сербской православной церковью по числу верующих, стабильности доходов, взаимопониманию с османскими властями. При династии Неманичей церковь фактически стала государственной. Сохраняя тесную связь с широкими массами верующих, следуя традициям народной религиозности, в период турецкого владычества она инкорпорировалась в османскую административную и финансовую систему. Ее могущество зиждилось на праве сбора налогов, а расширение владений султана сопровождалось основанием православных монастырей на завоеванных территориях. Идея унии привлекала духовенство юго-западных окраин Печской патриархии (Македонии, Герцеговины). Понимание бесперспективности усилий по распространению унии на другие территории заставило Святой Престол отказаться от самой идеи унии в этих землях.

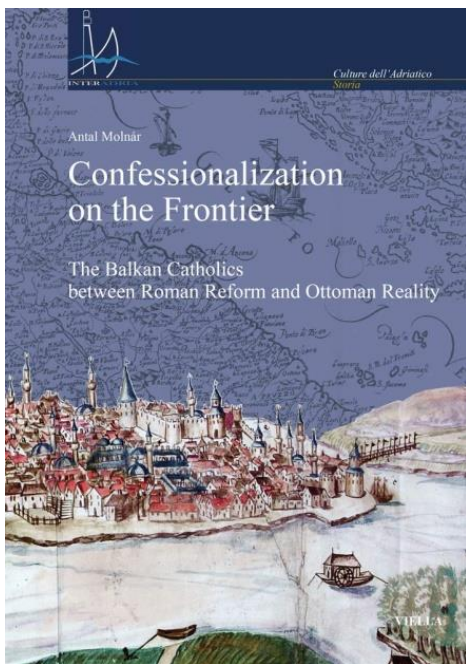
В гл. 9 подводится итог многовековой и многотрудной работы католических миссий на территории Османской империи. Ведомая Священной лигой под патронатом папы Иннокентия XI, война привела к освобождению обширных территорий из-под османского владычества, но не покончила с присутствием турок на Балканах. Наступил упадок католичества: слой зажиточных горожан вынужденно покинул страну, число монастырей сократилось до трех, католицизм превратился в маргинальную конфессию, исповедуемую сельским населением. Христианское население, миссионеры, монахи, священники на территориях, оставшихся под властью султана, оказались на положении коллаборационистов, без легальной защиты и покровительства. Многие навсегда оставили места обитания, переселившись в освобожденные области. Война привела к частичной территориальной реинтеграции Венгрии, освобождению Трансильвании, но в то же время к появлению невинных жертв войны – «третьей стороны», балканских католиков.

В основе метода микроистории – обращение к судьбе индивида, даже самой невероятной, которая становится источником для широких обобщений, помогающих понять более общие закономерности развития общества. В книге представлено много историй отдельных людей, рассказанных ими в эго-документах или реконструированных по сохранившимся документам. В гл. 10

автор фокусирует сюжетные линии предшествующих глав в судьбе боснийской женщины, жившей в XVII в., Магдалены Переш-Вуксанович, ставшей монахиней в Риме и известной как Скьявона (Славянка). Ее биография, записанная с разной степенью подробности современниками, богата на невероятные события: детство на конфессиональном пограничье, экзальтированная религиозность и отказ от создания семьи, похищение, принуждение к браку, побег в мужском платье, скитания, рабство и служба в армии, наконец, возвращение к женской ипостаси, благочестивая жизнь в услужении у римской патрицианки, уход в монастырь после смерти хозяйки. Автор видит в истории Скьявоны подтверждение того, что отмеченная путешественниками второй половины XIX в. практика воспитания девочек как мальчиков (тобелии, вирджины), призванная разрешить имущественно-правовые коллизии в обществе гендерного неравноправия, уходит корнями в более ранние века.

В книге нет отдельного раздела «Заключение», промежуточные итоги подведены в конце каждой главы. Выводы одновременно фрагментированы и подчинены замыслу книги – показать амбивалентность и относительность многих общих закономерностей на европейской периферии, где любой сюжет требует рассмотрения действия трех, четырех, пяти вовлеченных и заинтересованных сторон. Специалисты по истории юго-восточной Европы раннего Нового времени найдут в монографии проблемный анализ богатого архивного материала, а читателям, которые знакомы с историей Балкан по большим национальным нарративам XIX–XX вв., книга откроет мир незнакомых Балкан конфессиональной эпохи.





Antal Molnár is a Hungarian historian, an expert in the history of Central and South-Eastern Europe in the Early Modern Period, politics of the Holy See in Hungary, and religious situation in the Balkans. In 1999 he defended his thesis in literature at the University of Szeged (Hungary); in 2002 he defended his thesis in history at Paris-Sorbonne University (France); in 2007 he habilitated at Eötvös Loránd University in Budapest. In 2011–16 Molnár was a director of the Hungarian Academy (Cultural and Scientific Center) in Rome; since 2019 he has been the head of the Institute of History of the Research Centre for the Humanities (since 2020 he is also deputy director the center) of Eötvös Research Network.

He teaches at leading universities in Hungary and is a member of a number of reputable international scholarly organizations, in particular, the Pontifical Committee for Historical Sciences.

The scholar, who has worked in the archives of Hungary, Italy and Croatia for many years, has been attracted by polyethnic and poly-confessional Balkans as an object of the religious policy of the Holy See for a long time. Antal Molnár's new book published in English combines the results of research on the Franciscans in Bosnia, Ragusan merchants in the territories conquered by the Ottomans, the activities of the Society of Jesus in Transylvania, etc. Knowledge of English, German, French, Italian, Serbo-Croatian, and Turkish allowed the author to combine the European (Christian) tradition of studying interconfessional relations in the region with the Ottoman tradition. As a result, a multi-level reconstruction of the phenomenon, which in recent decades has received the name "Confessionalization" (from German *Konfessionalisierung*) or Confessional age was presented to the readers.

In the early 1990s, German historians Wolfgang Reinhard, Heinz Schilling, et al. proposed a convincing concept of how the European states of the Early Modern Period accumulated the confessions that were dominant in their territories into secular systems, placing the authority of religious institutions at the service of the economic, socio-political, spiritual, and cultural tasks.¹ Molnár decided to consider the history of Christian communities in the Balkans in terms of Ottoman

¹ See, e.g., W. Reinhard, and H. Schilling, eds., *Die katholische Konfessionalisierung: Wissenschaftliches Symposium Der Gesellschaft zur Herausgabe des Corpus Catholicorum und des Vereins für Reformationsgeschichte 1993* (Münster: Aschendorff, 1995).

Confessionalization, which, along with the Eurocentric model of offensive Catholicism after the Council of Trent, made it possible to see its local variants with their characteristic trans-confessional ties. As a result, what is presented to the reader is a complex society, where the positions of the papacy were not strong enough to win over the local population, Catholic missions were met with a rebuff (despite the fact that they studied the languages of the local population, wrote down their liturgical texts, and often acted as their historiographers), and "trading nations," primarily trading posts of the Republic of Ragusa that fought for sales markets, became important intermediaries in the field of interconfessional relations.

The geographical scope of the study is outlined and explained at the end of the book, when the reader, who has already read the eight chapters, can assess the validity of such a choice. The author took as a basis the Renaissance concept of imaginary Illyria (Dalmatia, Slavonia, Croatia, and Bosnia), focused on its part that was under the rule of the Ottoman Porte, supplemented the list with Serbia, Bulgaria, Albania, and the Ottoman possessions in the south of Hungary. Greece as a completely different ethno-cultural and confessional reality was not included in it. The Balkan ("Illyrian") territories under Christian rule – Croatia and Dalmatia – did not become an object of analysis either.

The book is divided into ten chapters and is structured so that each previous chapter provides the reader with a set of facts and working hypotheses necessary to understand the subsequent one. Chapter 1 offers a detailed analysis of the source base; Chapter 2 is devoted to the Franciscan province of Bosnia; Chapter 3 recreates the principles of interaction between the Holy See and the Balkan missions according to the available fragmentary information; Chapter 4 reveals the nature of the Balkan policy of the Holy See and the Republic of Venice; Chapter 5 and Chapter 6 show the relationship of Catholic orders with local churches and merchant communities on the examples of the struggle for objects of religious worship; Chapter 7 introduces the activities of the Albanian mission; Chapter 8 introduces the doomed attempts to persuade Orthodox Serbs to opt for the union; Chapter 9 is devoted to a dramatic page in regional history, the Great Turkish War (1683–99), and its devastating consequences; applying the methods of microhistory, Chapter 10 recreates the religious world of a Bosnian woman (represented in the sources only fragmentarily), who worked her way from a fugitive wearing man's clothes to a nun in Rome. The book ends with a glossary of terms, a cartographic appendix, and a list of archival and published sources and literature in a dozen languages. The author refers to the tools of microhistory and cultural history as methodological guidelines, so a number of chapters are built around the analysis of one or several cases.

For modern Russian historiography, which is largely based on the legacy of the study of Slavic reciprocity and closely connected with the national historical schools of the region, Molnár's book opens up new research horizons and problem-oriented theoretical perspectives that are not obvious in the dichotomy "the Slavs and Russia." The facts contained in the monograph prove that the population of the Ottoman provinces in the Balkans was not simply an object of Ottoman discriminatory policy. In the territories where the power of the Holy See was not strong enough and the Ottoman Porte pragmatically distanced itself from interference in the internal affairs of Christian institutions, Christian communities were formed under the sign of religious martyrdom as carriers and guardians of national identity and as links that connected the territories controlled by Muslims with European civilization.

Bosnian Catholicism of the Franciscans is considered in Chapter 2 as unique, exemplary to a certain extent, experience of centuries of institutional continuity and adaptability to changing and often unfavorably hostile conditions. The formation of medieval statehood was completed in Bosnia later than in other early feudal states of the peninsula, and the Bosnian church that retained its local flavor was developing on the civilizational watershed of Western and Eastern Christianity, which is why it was often called heretical. After the Ottoman conquest, the Franciscans, who had been present in the country since the end of the 13th century, were able to take over all the functions of the Bosnian state that had ceased to exist. They gained recognition from the Ottoman authorities, and when the residence of the Bosnian bishop was in Belgrade, they remained the only real Catholic institution in the province, which Rome was forced to reckon with. In the 17th century, their jurisdiction extended over the Catholic diasporas of Bulgaria; the Franciscan emissaries successfully sought political and financial support at European courts from Spain to Rzecz Pospolita. Therefore, the Ottoman model of confessionalization was implemented in Bosnia, which was typologically close to the evolutionary compromise course of the Eastern Christian churches of the peninsula. The decline of Catholicism in Bosnia was associated with the success of the Holy League in the liberation of Hungary and the Balkans.

In Chapter 3, the author shifts the focus from the local level to the central one and addresses the topic of the Holy See's coordination of missionary activities through the Inquisition (Holy Office) and the newly created (after 1622) Congregation of Propaganda Fide. This is the least documented part of the study because before the opening of the archives in 1998, scholars' knowledge of the activities of the Holy Office outside the Alps was next to nothing. Today, if we focus on the Balkans, it is only a scattered collection of appeals from local missionaries for apostolic succession, explanations, and instructions on how to

proceed in difficult situations. To resolve the conflicts that regularly arose in the south of Hungary, in Bulgaria, or in Albania between the mission and individual brothers and between the Benedictines, Franciscans, and Jesuits who were competing for the flock, the Inquisition needed experienced personnel, well-versed in doctrinal matters and familiar with local realities. Amazing stories about passionate individuals who changed their faith, returned to the bosom of Catholicism, refused to obey disciplinary punishment, and violated the canons and prescriptions, show that despite its sluggishness and slowness, the Inquisition acted with caution and was focused on eliminating any conflict situations. According to the author, there is every reason to believe that when the Congregation was created, maybe the experience of the Holy Office was not taken as the basis of its activity, but it was comprehended and taken into account.

The Republic of Venice, undoubtedly, was among the states that played a special role in Southeastern Europe in the confessional age. However, Chapter 4 is devoted to an analysis of the reasons why despite its long border with the Ottoman Empire and intensive economic and cultural ties in the Balkans, La Serenissima lost the fight for the right to become the center of missionary activity in the region. Venice's role in keeping Dalmatia, Albania, and Greece in the orbit of European culture can hardly be overestimated, but "Venetian South-East of Europe" was not meant to be. Venice, which the Holy See was ready to consider as the main mediator in the Balkans in the late 16th century, was not suitable for this role under the conditions of a tightly centralized model of missionary activity that triumphed after the Council of Trent. Moreover, by its attempts to act independently and inconsistently, Venice upset the balance between the Bosnian Franciscans, the Hungarian episcopate, and Ragusa that claimed the role that Venice failed to cope with.

The Republic of Ragusa managed to spread its influence over a significant part of the Balkans; the trading posts of monopoly merchants brought enormous income to the treasury of the metropolis; the struggle for markets and control over trade routes went hand in hand with the interference in church affairs, the struggle for the appointment of priests, and control over Catholic chapels that were the true centers of spiritual and social life of local Catholics. In Chapter 5 and Chapter 6, stages and outcome of the struggle for Catholic chapels in wealthy populous Belgrade and provincial Novi Pazar are reconstructed in detail and analyzed in the context of the interfaith balance of power in Ottoman Serbia. Microhistorical reconstructions time the history of claims and pretensions, intentions and ambitions, intrigues and patronage relations of both church actors (Franciscans, Jesuits, bishops and archbishops, the Holy See) and secular ones (Ottoman authorities were the object of corrupt activity of almost all parties involved in a conflict; the Ragusan Senate,

which used church institutions to expand the area of trade; merchant communities and the local population). Like a drop of water, such individual issues reflected a specific feature of the Balkan ethno-religious situation: connection of the church with trade; transformation of the merchant class into regional elite; influence of the church on the formation of nations.

In Chapter 7, on the example of the Albanians, the author considers the issue of premodern forms of national consciousness and nation-forming processes that had been interrupted by the 19th century. As a methodological guideline, he chose the works by ethno-symbolist Caspar Hirschi, who suggested that for the Early Modern Period, a nation should be defined as an abstract entity with unique features, a defined territory, a sense of political and cultural independence, and exceptional pride.² This definition is applicable to the Albanians. Unlike the Greeks and the Serbs, they did not have a national church, which would have become an institution consolidating the nation in the conditions of the lost statehood, and switched to nation-building under the influence of European ideas of the late 19th century. However, looking ahead, we can say that the modern Albanian nation was formed around Islam as one of the features that united its members in the 17th century, when the Holy See considered missionary activity in the Balkans that were occupied by the Ottomans as an important direction of regional policy, comparable to the evangelization of the indigenous population of both Americas. Albanian Catholics and Catholicism as a denomination capable of uniting the Albanians who had never had statehood had a chance to direct the formation of the Albanian nation in the Modern Era along the path of building a community based on the Christian faith. Congregation of Propaganda Fide did much work in that sphere, paying attention to the translation of religious literature into Albanian, to training Albanian priests in Italian seminaries, to visitations and missionary work among the Albanians. These efforts were ended by the wars of the Holy League, which victoriously swept through the Balkan possessions of the Ottoman Empire with fire and sword and, as it was mentioned above, led to demographic and ethno-confessional changes and a sharp decrease in the interest of the Holy See in the Balkans.

Another example of failed Catholic evangelization is considered in Chapter 8, which gives an answer to the question why the idea of the union did not receive support among the Serbian clergy and believers. The historian pays attention to two mutually exclusive historiographical lines: the Croatian one, which took on trust missionary reports of fervent support for the union among Orthodox Serbs, and the

² C. Hirschi, *The Origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany* (Cambridge: Cambridge University Press, 2012).

Serbian one, which exposed any efforts of the Holy See in this respect as falsification and distortion. In fact, during the Early Modern Period there was no other organization on the Balkan Peninsula that could compete with the Serbian Orthodox Church in terms of the number of believers, income stability, and mutual understanding with the Ottoman authorities. Under the Nemanjić dynasty, the church actually became state church. Maintaining a close connection with the broad masses of believers and following the traditions of people's religious commitment, it was incorporated into the Ottoman administrative and financial system during the period of Turkish rule. Its power was based on the right to collect taxes, and the expansion of the Sultan's possessions was accompanied by the foundation of Orthodox monasteries in the conquered territories. The idea of a union attracted the clergy of the southwestern outskirts of the Patriarchate of Peć (Macedonia, Herzegovina). Understanding the futility of efforts to spread the union to other territories forced the Holy See to abandon the idea of union in those lands.

Chapter 9 summarizes the centuries-long laborious work of Catholic missions in the territory of the Ottoman Empire. Waged by the Holy League under the patronage of Pope Innocent XI, the war led to the liberation of vast territories from Ottoman rule but did not put an end to the presence of the Turks in the Balkans. Catholicism began to decline: the stratum of prosperous city dwellers was forced to leave the country, the number of monasteries was reduced to three, and Catholicism turned into a marginal confession professed by the rural population. The Christian population, missionaries, monks, and priests in the territories that remained under the rule of the Sultan found themselves in the position of collaborators without any legal protection and patronage. Many of them left their places of residence forever and moved to the liberated regions. The war led to the partial territorial reintegration of Hungary and the liberation of Transylvania, but at the same time it resulted in the appearance of innocent victims of the war – the "third party," the Balkan Catholics.

The method of microhistory is based on considering the fate (even a most incredible one) of an individual that becomes a source for broader generalizations, helping to understand the more general laws of the development of society. The book presents many stories of individuals told by them in ego-documents or reconstructed from extant documents. In Chapter 10, the author focuses the storylines of the preceding chapters on the fate of Magdalena Pereš-Vukanović, a Bosnian woman who lived in the 17th century. She became a nun in Rome and was known as Schiavona (the Slav woman). Her biography, which was recorded with varying degrees of detail by her contemporaries, is rich in incredible events: childhood at a confessional frontier, exalted piety and refusal to start a family, abduction, forced marriage, escape in a man's clothes, wanderings, slavery and

military service, return to the female guise, a pious life in a Roman patrician's service, and retiring to a monastery after the death of the mistress. In Schiavona's story, the author sees a confirmation of the fact that the practice of raising girls as boys (tobelijas, virgijns), which was noted by the travelers of the second half of the 19th century, was intended to resolve property and legal conflicts in a society of gender inequality and dates back to earlier centuries.

The book does not have a separate conclusion section; intermediate results are summed up at the end of each chapter. The conclusions are simultaneously fragmented and subordinated to the intention of the book to show the ambivalence and relativity of many general patterns on the periphery of Europe, where any story requires consideration of the actions of three, four, even five interested parties involved. Specialists in the history of southeastern Europe of the Early Modern Period will find a problem analysis of rich archival material in the monograph, and for the readers who are familiar with the history of the Balkans from the great national narratives of the 19th – 20th centuries, the book will open up the world of the unfamiliar Balkans of the confessional age.

Список литературы

Die katholische Konfessionalisierung: Wissenschaftliches Symposion Der Gesellschaft zur Herausgabe des Corpus Catholicorum und des Vereins für Reformationsgeschichte 1993 / herausgegeben von W. Reinhard, H. Schilling. Münster: Aschendorff, 1995. 472 S.

Hirschi C. *The Origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 251 p.

Molnár A. *Confessionalization on the Frontier. The Balkan Catholics between Roman Reform and Ottoman Reality*. Roma: Viella, 2019. 268 p.

References

Hirschi, C. *The Origins of Nationalism: An Alternative History from Ancient Rome to Early Modern Germany*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

Molnár, A. *Confessionalization on the Frontier. The Balkan Catholics between Roman Reform and Ottoman Reality*. Roma: Viella, 2019.

Reinhard, W., and H. Schilling, eds. *Die katholische Konfessionalisierung: Wissenschaftliches Symposion Der Gesellschaft zur Herausgabe des Corpus Catholicorum und des Vereins für Reformationsgeschichte 1993*. Münster: Aschendorff, 1995.

Информация об авторе

Ольга Владимировна Хаванова – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе (исторические отделы), руководитель Центра по изучению истории многонациональной Австрийской империи, <https://orcid.org/0000-0002-7694-5292>, khavanova@inslav.ru, Институт славяноведения Российской академии наук (д. 32А, пр-т Ленинский, 119334 Москва, Россия).

Information about the author

Olga V. Khavanova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for the Research Institute (Historical Departments), Head of the Center for the Study of the History of the Multinational Austrian Empire; <https://orcid.org/0000-0002-7694-5292>, khavanova@inslav.ru, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (32A, Leninsky Prospekt, Moscow 119334, Russia).

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; принята к публикации 30.03.2023.

The article was submitted 28.02.2023; accepted for publication 30.03.2023.